

Язык у Се Чжэна был и впрямь хорошо подвешен — даже в такие моменты он не забывал об «информационной атаке».

Он осыпал Лу Лу градом ругательств: «мелкий», «паршивец», «лживый щенок», «глупый олень», «ублюдок». Лу Лу не возражал; он лишь с улыбкой смахнул каплю пота, упавшую с его лба прямо на татуировку на груди Се Чжэна.

Тот, стиснув зубы, выругался:

— Ты, блять, куда лезешь?

Если бы Се Чжэн произнес это своим обычным тоном, это прозвучало бы зловеще и пугающе. Но сейчас он просто лежал на кровати, его волосы промокли от пота, одна стройная нога всё ещё покоилась на талии Лу Лу, а голос охрип. Весь его растрепанный вид — смесь боли и наслаждения — превращал ругательства в какое-то подобие прелюдии.

Лу Лу нежно поглаживал упругую кожу Се Чжэна, а затем уткнулся лицом ему в шею, вдыхая аромат его феромонов. Он не ожидал, что Се Чжэн так быстро примет роль «снизу». Он думал, что им придется как минимум подраться, прежде чем определится победитель.

Медаль, висевшая высоко в небе, была сорвана этим «паршивцем» и запачкана. Лу Лу, к своему удивлению, почувствовал небывалый азарт. Его горячий язык очертил круг на шее Се Чжэна, после чего он с силой прикусил кожу.

Се Чжэн шикнул и низко рассмеялся:

— Глупый олень... как же ты мне нравишься.

Лу Лу поднял голову. Се Чжэна била крупная дрожь; он чувствовал, что от него осталась едва ли половина. Он пару раз выругался, схватил Лу Лу за волосы на затылке и притянул его лицо к себе. С грубой силой он впился в его губы поцелуем, затем чмокнул в щеку:

— Ах... лживый щенок, до смерти тебя люблю.

Когда Се Чжэн говорил это, его взгляд уже потерял фокус. Он смотрел на Лу Лу затуманенными глазами, а кожа вокруг них покраснела и увлажнилась. Глядя в такие глаза, Лу Лу почти готов был принять это «люблю» за чистую монету.

Внутри юноши поднялась небывалая волна возбуждения, руки мелко задрожали. Он помог Се Чжэну перевернуться на живот, чтобы тот не видел его нынешнего глупого выражения лица.

Когда всё закончилось, оба были в прострации. Лу Лу сполз с Се Чжэна и лег рядом. Будь они любовниками, в такой момент последовало бы объятие. Но они ими не были. Лу Лу молча смотрел в потолок, чувствуя, как жар его тела понемногу рассеивается в комнате.

Се Чжэн пнул его ногой:

— Принеси мои сигареты.

Лу Лу долго искал их и в конце концов обнаружил брюки Се Чжэна в ванной. Ткань насквозь промокла, пачка сигарет тоже стала влажной и скользкой. К счастью, внутри они уцелели. Лу Лу выбрал одну наиболее сухую сигарету и принес её Се Чжэну вместе с зажигалкой и

пепельницей, после чего прикурил ему.

Пока Се Чжэн выпускал кольцо дыма, Лу Лу собрал их мокрую одежду с пола и забросил в сушилку.

В конце он спросил:

— Хотите поесть? Я закажу.

Он был заботливее, чем личный помощник, проработавший с Се Чжэном два года.

— Не надо, — Се Чжэн виртуозно выпустил еще одно кольцо дыма, с порочной усмешкой глядя на Лу Лу.

Он изрядно искусал парня; теперь на белой коже юноши повсюду виднелись засосы и следы зубов, выглядевшие на светлом фоне особенно ярко. Се Чжэн любовался своим «произведением искусства», смакуя послевкусие от бурного секса. Настроение было отличным.

— Позже скинешь номер карты.

Когда сушилка подала сигнал, Се Чжэн поднялся за одеждой. Пока он лежал, всё было нормально, но стоило встать, как он почувствовал, что по его пояснице словно проехался поезд. Он едва не потерял равновесие.

Лу Лу наблюдал, как Се Чжэн одевается:

— Уходите?

— Пойду полью цветы вашего учителя Суна, — Се Чжэн поправил ремень. — Номер оплачен до завтрашнего полудня, вернешься в общагу до этого времени.

Он направился к выходу, но уже взявшись за ручку, кое-что вспомнил и поманил Лу Лу пальцем:

— Детка, иди сюда. Папик тебя поцелует.

Лу Лу с улыбкой подошел. Се Чжэн сжал его подбородок, и они еще немного поцеловались. Вкус грейпфрута оказался на удивление приятным. Се Чжэн напоследок проказливо «скормил» Лу Лу глоток своей слюны и только после этого удовлетворенно ушел.

После его ухода Лу Лу навел порядок в комнате. От смазки, купленной стариной Тянем, осталось больше половины флакона, от пачки презервативов — пять штук. Честно говоря, Лу Лу они не понравились: и качество так себе, и запах неприятный. Но он всё равно прибрал их — пригодятся в следующий раз.

В 7:45 утра на карту Лу Лу пришел перевод — ровно двадцать тысяч юаней. У него сегодня были пары, и когда пришло сообщение, он уже переодевался в общежитии.

Цуй Сунбо, сонно открыв глаза, резко проснулся, увидев Лу Лу:

— О боже! Напугал! Лу-лу, ты когда вернулся?

— Только что. Как раз собирался тебя будить.

Цуй Сунбо угукнул, достал очки из-под подушки и, разглядев Лу Лу, снова вздрогнул:

— ...Лу-лу?! Почему у тебя лицо такое красное? И почему губа в крови?! На шее тоже пятна?! В баре вчера опять кто-то буянил? Тебя побили?

Неизвестно, специально Се Чжэн так сделал или нет, но на лице и шее следы хоть и были, они не походили на укусы. Зато на теле всё выглядело куда хуже: на плече — след от зубов до крови, на груди — свидетельства того, что его буквально грызли, даже на внутренней стороне бедра остались отпечатки челюстей.

Разумеется, Лу Лу не собирался говорить об этом Цуй Сунбо. Он натянул воротник худи повыше, надел сверху куртку с высоким горлом и весело прищурился:

— Ага.

Никто не знал, что вчера он и Се Чжэн целовались до нехватки кислорода. Что они занимались сексом.

Никто не знал, что Се Чжэн вчера называл его «деткой», хвалил за умелость с влажными глазами и говорил, что он ему нравится, что он его любит до смерти.

От этого секрета Лу Лу чувствовал небывалый подъем, и его светлые глаза стали чуть темнее.

Во время занятий он выкроил минутку, чтобы отправить Се Чжэну сообщение о получении денег, добавив в конце милый эмодзи с сердечками. Се Чжэн не ответил.

На самом деле, следующие пару дней Се Чжэн был занят по горло. Проект, который казался небольшим, из-за новых указов правительства попал в список приоритетных направлений. Если приложить усилия, его могли даже сделать образцово-показательным.

Все эти дни Се Чжэн только и делал, что ходил по собраниям и офисам партнеров. Ах да, и еще ухаживал за «высокородными» растениями Сун Цинъюаня — времени не хватало даже на еду.

Та ночь с Лу Лу действительно сбивала его с толку. За эти дни он даже ни разу не прибежал к «ручному труду», полностью погрузившись в работу. Ему нравилось это состояние занятости. О Лу Лу он вспомнил только тогда, когда пришло сообщение от Сун Цинъюаня.

[Бедный импотент А]: Брат, выручай.

[Се]: .

[Бедный импотент А]: Забыл вещь в ящике стола в офисе. Ключ в кармане тренча в моем шкафу. Я попросил Лу Лу зайти ко мне и забрать его, ты когда будешь свободен?

Лу Лу? словно яркая молния в ночи, лицо Лу Лу мгновенно возникло в сознании Се Чжэна. Вслед за этим он вспомнил ту ночь. Светлые глаза Лу Лу, смотрящие на него. Мягкие волосы в его кулаке. Красные, искусанные губы, которые улыбались, когда парень приподнимал его ногу и спрашивал: «Дядя Се, у меня нет опыта, так удобно? Приятно? ..мм..»

Словно искра попала на сухую вату, внизу живота Се Чжэна мгновенно вспыхнул огонь. Вся

комната тут же наполнилась густым, удушливым ароматом табака и перца. Се Чжэн резко схватил шприц и всадил себе порцию подавителя.

Без провокации феромонами Омеги, у обычного Альфы гон случается раз в три-шесть месяцев и длится от двух недель до месяца. В этот период даже с подавителями Альфа, не получающий ласки и не имеющий возможности пометить Омегу, страдает: он становится эмоционально нестабильным, раздражительным, у него обостряется инстинкт «гнездования» и сексуальное желание. Обычно Альфы в этот период берут отпуск и не выходят из дома.

Но благодаря современным препаратам инциденты с нападениями Альф в период гона стали редкостью. Пластыри и таблетки позволяют даже не чувствовать боли. И всё же для большинства Альф этот период мучителен.

Се Чжэн не боялся гона, как остальные, но его забавлял тот факт, что гон, который так долго назревал, внезапно детонировал от одной лишь мысли о Лу Лу.

Когда подавитель начал действовать и запах в воздухе ослаб, Се Чжэн ответил Сун Цинъюаню: «После девяти».

Он поинтересовался делами друга, но Сун не стал вдаваться в подробности, сказав лишь, что в деревне спокойно: смотрит на море, рисует, чувствует себя комфортно.

Закончив разговор с Суном, Се Чжэн набрал Лу Лу по голосовой связи.

Через пару секунд трубку сняли:

— Дядя Се.

На фоне было очень шумно: гремела музыка. Чувства Альфы в период гона обострены, и для Се Чжэна это был почти физический шум.

Он нахмурился:

— Ты где?

— В студенческом центре. Репетиция танцевального клуба. Я отвечаю за свет.

Лу Лу рассмеялся:

— После майских праздников будет юбилей университета. Дядя Се, вы придете?

Се Чжэн смутно помнил о таком мероприятии в «Y», но ответил без интереса:

— Посмотрим.

Лу Лу угукнул.

Се Чжэн спросил:

— Твой учитель Сун тебе сказал? Чтобы ты пришел за ключом.

На той стороне Лу Лу кто-то позвал. Он негромко ответил кому-то, а когда снова заговорил с Се Чжэном, голос его звучал рассеянно:

— Сказал...

Этот легкий, парящий голос вызвал в памяти определенные моменты. Се Чжэн облизнул губы, сбросил звонок и тут же перезвонил по видеосвязи. Лу Лу ответил.

Он был в проводных наушниках, волосы собраны сзади, на нем было белое худи — он выглядел очень юным и энергичным. Там, где он находился, было темновато, в отдалении виднелись люди.

Се Чжэн спросил:

— Детка, засосы сошли?

Лу Лу прищурился и улыбнулся. Без лишнего жеманства он просто оттянул воротник худи вниз. Возле кадыка еще виднелось покраснение, но если не приглядываться, в глаза не бросалось.

Се Чжэн уставился на изящные ключицы юноши и порочно усмехнулся:

— Вечером не приходи ко мне. Езжай сразу в отель, жди меня там. Тот же номер.

Лу Лу провел пальцем по экрану, касаясь очерченного лица Се Чжэна, и послушно улыбнулся:

— Хорошо, дядя Се.

Weibo Лу Лу [Опубликовано день назад]

@Deer: Скоро совсем пройдут ^^

<http://bllate.org/book/17015/1608307>